

Как и в других средних школах, а Аркадии на обед был выделен час. Студентам это нравилось; у них было время пойти домой и поесть со своей семьей или почитать и позаниматься после быстрого окончания еды. Однако для того, кому не нужно было есть, и кто мог выполнить домашнее задание со скоростью, в которую трудно поверить, у меня было много свободного времени в обед.

Кроме того, казалось, что Вельду тоже нечего было делать. Насколько я могла понять, он не ел. Вместо этого он проводил время, слушая музыку в наушниках, его голова мягко покачивалась в ритме. Прислушавшись, я заметила, что он слушает джаз двадцатых годов, Дюка Эллингтона, если быть точным.

Он, казалось, не заметил моего приближения, пока моя тень не упала на стол. Подняв глаза, он снял наушники и слабо улыбнулся. Несмотря на металлическую форму, черты его лица были довольно привлекательными.

- Можно я посижу с тобой? - спросила я. - Я здесь никого не знаю.

- Конечно, - ответил он, снова надевая наушники.

Сев, я вытащила книгу по обучению мандаринскому языку. Даже взрослея, мне никогда не было трудно учиться чему-то новому; Мне удалось освоить математику и дифференциалы еще до того, как я поступила в среднюю школу. Было ли это как-то связано с моими способностями или с моей природой инопланетянки, я не знала.

Открыв книгу, я приступила к чтению. Несколько беглых взглядов на каждое слово, а также беззвучное проговаривание их сверяясь с справочником по произношению, и они навсегда запечатлелись в моем мозгу. Я часто подумывала о том, чтобы просто пойти в библиотеку и прочитать все, что там есть, но это привлекло бы нежелательное внимание. Тем не менее, я уже освоила несколько языков, таких как испанский и португальский.

Я был примерно на середине, когда услышала, как Вельд сказал. - Мандарин, да?

Закрыв книгу, я взглянула на него. Он снял наушники, засунул их обратно в сумку и теперь внимательно рассматривал меня. Это было почти так, как если бы он пытался разобраться в странной девушке перед ним, и я вдруг задалась вопросом, видел ли он сквозь мою маскировку.

- П-просто стало любопытно,- ответила я. - Открывает много рабочих мест в городе. Медицина, бизнес и тому подобное.

- Я пытался выучить несколько новых языков, но они никогда не примагничивались ко мне, - сказал Вельд. - Математика и английский, это то, в чем я хорош. То же самое относится и к урокам для паралюдей.

- Вздвонан тем, что в следующем семестре будет изучаться история паралюдей?

- Я уже прочитал материал по теме. Я не сплю, поэтому у меня много свободного времени, чтобы учиться и слушать музыку.

Он не спит? Думаю, это имеет смысл, хотя даже большинству паралюдей все еще нужен отдых. Похоже, у нас было много общего, больше, чем я первоначально думала.

- Какую музыку ты слушаешь? - спросила я.

- На самом деле, почти любой жанр. Поп, джаз, классика, рок; если ты можешь это назвать, я, вероятно, слушал это.

Я улыбнулась. - Мне тоже нравится большинство жанров. Возможно, я даже знаю несколько таких, о которых ты и не слышал.

Вельд усмехнулся. - Это был бы тот самый день. Но мне бы хотелось услышать, что слушаешь ты.

- К сожалению, я не ношу с собой кассет, - ответила я. - Хотя, возможно, я смогу принести одну завтра.

- Будь добра, - сказал Вельд. - Ты случайно не знаешь хороших местных магазинов? Я фанат винила, он не прилипает к моим рукам.

- Да, я могла бы показать тебе окрестности.

- Спасибо, было бы неплохо. - Он помолчал, а потом наклонился вперед. - Знаешь, это приятный сюрприз.

Я нахмурилась. - О чем ты?

- О том что можно просто поговорить. Я имею в виду разговор о обычных вещах, а не о работе или... ты понимаешь, что я имею в виду. Ты ни разу ничего не сказала о том, как я выгляжу, или о том, что я кейп. Ты разговариваешь со мной так... как будто я нормальный.

- Ну, я просто подумала, что ты устал от этого, - ответила я, пожимая плечами. - Я не хотела быть грубой или что-то в этом роде.

- Я ценю это, Тейлор, - сказал Вельд. - Итак, расскажи мне о себе. Ты давно здесь живешь?

- Сколько себя помню. Я выросла в одном доме, никогда не переезжала; Броктон-Бэй у меня в крови. Что насчет тебя?

- Меня? - нахмурился Вельд. - Не могу сказать многого. На самом деле я помню только последние четыре или пять лет; именно тогда меня нашли.

- Нашли? - спросила я.

- Я не очень люблю об этом говорить. Я Дело 53; это то, как они называют кейпов, чья сила радикально изменила их тело и начисто стерла их разум. Очнулся на свалке, не помня, что произошло, и даже кто я такой.

- Э-это звучит ужасно, - сказала я. - Ты ничего не помнишь? Свое имя, откуда ты родом?

- Ничего. На самом деле это беспокоит меня не так сильно, как ты думаешь; Меня приняли и хорошо воспитали, пока они пытались выяснить, что произошло. Через несколько месяцев я присоединился к Бостонским Стражам, получил хорошие оценки. Когда начальство услышало о том, как плохо обстоят дела в этом городе, они решили, что я хороший вариант для перевода.

Прозвенел звонок об окончании обеда, и мы поднялись со своих мест. Вельд перекинул рюкзак через плечо и улыбнулся мне.

- Было приятно поговорить с тобой, Тейлор. Увидимся завтра в то же время?

Я улыбнулась в ответ. - Это звучит здорово. И я принесу тебе несколько кассет.

Вельд усмехнулся. - Здорово.

Протиснувшись мимо меня, он направился к своему классу. Я посмотрела ему вслед, а затем вздохнула с облегчением. Несмотря на то, что они разговаривали почти час, он не смог разгадать маскировку. Я задавалась вопросом, насколько это было связано с тем фактом, что люди видели только то, что хотели видеть, и насколько это было связано с реальной эффективностью маскировки.

Я все еще не понимала, почему обещала ему принести новую музыку. Это было спонтанное, опрометчивое решение; какую музыку я могла принести, которую он не слышал раньше?

С этой мыслью я отправилась в класс.

- Ты хочешь, чтобы я записал Криптонскую музыку? - спросил Брейниак.

Я кивнула. - Есть какие-то проблемы с этим?

- Нет, было бы просто записать необходимые данные на одну из примитивных пленок, которые вы принесли. Я просто спрашиваю о смысле, когда я мог бы просто сыграть музыку для тебя.

Я пододвинула стул и села, изучая корабль. Если бы я всмотрелась достаточно пристально, то увидела бы, как почти законченный костюм достраивается в машинах, которые воздвиг Брейниак. К завтрашнему дню я, наконец, смогу заменить свой старый костюм профессиональным продуктом, в комплекте с полезными инструментами.

- Дело в том... Я хочу, чтобы мне было что слушать, когда я выйду из дома, - наконец ответила я. "Я действительно хочу узнать больше о Криптоне, и прослушивание музыки на улице не вызовет подозрений по сравнению с просмотром фильма.

Это была ужасная ложь, но, похоже, она сработала. Одна из механических рук Брейниака взяла несколько кассет и приготовила небольшое устройство. Вставив кассеты в разъем, они начали тихо жужжать.

- Очень хорошо, Тейлор. Какую музыку ты хочешь, чтобы я записал?

- Кто были самые известные музыканты на Криптоне? - спросила я.

- На этот вопрос трудно ответить из-за его субъективной природы. Найдутся миллионы, из которых я мог бы выбрать, и каждый из них считается величайшим в определенном жанре в определенную эпоху. Сколько земных музыкантов ты можешь вспомнить, большинство из которых жили только за последние пятьсот лет?

- Ладно, справедливо, - сказал я. - Тогда кто ваши самые старые музыканты? Например, Криптонский эквивалент Баха или Моцарта.

- Значит, музыканты. Позволь мне запустить поисковую систему для музыкантов, чьи работы имели значительное культурное значение на протяжении более десяти тысяч лет. - Брейниак сверкнул, затем продолжил: - Есть несколько примеров: Рак-Ул, которого принято считать основателем Первого Стремления к Расширению; и Юла Мон-Эл, которая сочинила знаменитую Симфонию Объединения.

- Звучит неплохо. Не мог бы ты записать их самые известные песни на кассеты? По одной кассете на каждого музыканта.

- Конечно. Хотите сперва послушать?

Я улыбнулся. - Да, пожалуйста.

- Это Симфония Объединения, о которой я упоминал ранее, - сказал Брейниак. - Юла Мон-Эл сочинила его по поручению нового правительства Криптона, чтобы отпраздновать объединение наций планеты в одно целое. Этому произведению сто девяносто две тысячи шестьсот сорок восемь земных лет.

Последовала полуминутная пауза, затем комнату наполнила музыка, не похожая ни на что, что я слышал раньше. Все в ней казалось знакомым, но в то же время отличалось своей красотой; инструменты не были похожи ни на что Земное, и все же вместе они создавали невероятное звучание. Я могла бы до конца своих дней описывать мелодию, доносившуюся из динамика, и все равно не передать ее красоту должным образом.

Что-то влажное потекло по моим щекам, и я поняла, что на самом деле плачу. Шмыгнув носом, я вытерла слезы и глубоко вздохнула. Часть меня просто хотела сесть и слушать, узнать, какие еще шедевры сохранил Брейниак, но я понимала, сколько еще предстоит сделать.

- Хватит, - сказала я. - Этого пока достаточно.

- Очень хорошо, - сказал Брейниак. - Я закончил переписывать музыку, как вы просили.

И действительно, кассеты выскочили, и я поспешно спрятала их в карман. Брейниак убрал машину обратно в недра корабля, и я покинула подвал. Папа спал наверху, поэтому я парила над землей, направляясь в свою комнату и положила кассеты в рюкзак.

Как только это было сделано, я переделась в свой костюм и вылезла в окно. Весь город был открыт для меня, огромная область видимости и звуков, которые варьировались от крохотных до чудовищных. Пожар в центре города; ограбление в нескольких кварталах отсюда; бесчисленное множество других чрезвычайных ситуаций... в эту ночь было много дел.

К счастью, я буду не одна. Протекторат был где-то там, занимался несколькими преступлениями в городе, и были независимые герои, которых нужно было учесть, такие как Новая волна. Может быть, я могла бы заскочить и помочь Стражам; Вельд, вероятно, был на смене, и он достаточно дружелюбен, чтобы работать со мной.

Внезапно мои размышления прервал крик. Обернувшись, я увидела, что это кричит маленький мальчик, не старше шести лет, прижавшийся к стене и безудержно плачущий. Рядом на земле лежал человек, которого жестоко избивали двое головорезов из АПП. Отец мальчика, судя по сходству лиц, или, может быть, его дядя.

Я добралась за считанные мгновения, приземлившись между мальчиком и головорезами,

асфальт грозил треснуть под моими ногами. Бандиты повернулись, чтобы посмотреть на меня, и их глаза расширились, как блюдца, когда до них дошло. Один из них преодолел шок, пытаясь вытащить пистолет, но я опередила его.

В считанные секунды они были без сознания и привязаны к ближайшему телефонному столбу, привязанные металлическим прутком, который я вырвала из соседнего забора. Как только я убедилась, что они в порядке, я обратила свое внимание на мальчика и раненого мужчину на улице. Ребенок стоял на коленях рядом с мужчиной, все еще плача, и я бросилась к нему, чтобы посмотреть, чем могу помочь.

Мальчик посмотрел на меня покрасневшими глазами, когда я опустилась на колени рядом с ним. - Por favor... mi papa...(Пожалуйста... мой папа...)

- Le ayudaré(Я помогу ему.),- ответила я.

Человек был тяжело ранен, это было очевидно. Три ребра с правой стороны были сломаны, под кожей проступали уродливые синяки, и он боролся за каждый вдох. К счастью, его мозг не пострадал, и, похоже, не было никаких повреждений позвоночника; я могла безопасно нести его.

Я осторожно взяла его на руки. Он застонал от боли, когда я подняла его, но в остальном хранил молчание. Переместив его в более удобное положение, я повернулась, чтобы посмотреть на мальчика, и заставила себя улыбнуться.

Я сухо сглотнула. - Espera aquí.(Подожди здесь.)

Мальчик кивнул, потирая глаза.

- No se preocupe(Не волнуйся), - сказала я, пытаясь успокоить его. - Yo soy Superwoman.(Я Супервумен)

С этими словами я взлетела.

Рядом была больница; я приземлилась у входа в отделение неотложной помощи, стараясь не трясти мужчину на руках. Парамедикам потребовалось всего несколько мгновений, чтобы заметить меня, и они бросились ко мне с носилками. Они осторожно подхватили мужчину и положили на нее, а затем закатили внутрь. Я полетела обратно, чтобы забрать мальчика и доставить его к парамедикам, быстро объяснив, что он сын этого человека.

К счастью, они приняли его. Вдалеке я услышала сирены, когда полиция отправилась задерживать головорезов, которых я обезвредила; это было еще одной вещью, о которой стоило беспокоиться. Вздохнув с облегчением, я снова поднялась в небо.

В полете я взглянула на свои руки и увидела, что они покрыты кровью. Она уже сгустилась у меня на руках, и мне пришлось подавить позыв к рвоте, прежде чем я добралась до пляжа, чтобы смыть ее. Я вытащила из песка зазубренный камень и использовала его, чтобы очистить руки, прежде чем сунуть их в воду. Прохладная морская вода омыла меня, но она совсем не намочила мою одежду, как будто моя сила отталкивала ее.

И все же она не отталкивала кровь.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь не обращать внимания на комок в горле. Крик мальчика звенел в моей голове, как и слабое бульканье его умирающего отца, и я не могла их выдавить. Я помнила каждую мельчайшую деталь того, что произошло, и мне хотелось плакать, забыть.

Нет. Судорожно вздохнув, я поднялась на ноги и отряхнулась. Этого следовало ожидать; мне нужно было сосредоточиться на том факте, что жизнь этого человека была спасена, что у мальчика все еще есть отец. Я не могла позволить страхам добраться до меня.

Сжав кулаки, я взмыла в небо. Все еще оставалась работа, которую нужно было сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/55354/1413922>